

3(52) 2014

XORIJIY FILOLOGIYA

Til • Adabiyot • Ta'lim

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

МУНДАРИЖА

ТИЛШУНОСЛИК

Турниёзов Н. МАҲМУД КОШГАРИЙ ВА ҲОЗИРГИ ТИЛИМИЗДА СЎЗ
ЯСАЛИШИ ҲОДИСАСИ ҲАҚИДА.....7

Насруллаева Н. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....11

Мирсанов Ф. АСПЕКТУАЛ СЕМАНТИКА ИФОДАЛАНИШИДА ТЕМПОРАЛ
БИРЛИКЛАРНИНГ ЎРНИ.....14

Кдырбаева Г. ЗАМОНАВИЙ ИНГЛИЗБАОН ИЗОҲЛИ ЛУҒАТЛАРИДАГИ “МАН”
КОНЦЕПТОСФЕРАСИ ВЕРБАЛИЗАТОРЛАРИНИНГ ЛИСОНИЙ
ТАЛҚИНИ.....18

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Махмудов А. Г.Э.ЛЕССИНГ “ДОНИШМАНД НАТАН” ДРАМАСИНИНГ БАДИИЙ
ХУСУСИЯТЛАРИ23

Очилова Д., Холбеков М. ЖОН ДРАЙДЕН ВА УНИНГ “АВРАНГЗЕБ” ФОЖИАСИ
АСАРИ.....26

Ҳолиқов Б. XX АСР ДЕТЕКТИВ ЖАНРИДА ИЗҚУВАР ТАЛҚИНИ35

Қобилов У. ДУНЁВИЙ МАВЗУНИНГ ЎЗБЕК АДАБИЁТИДАГИ
ТАЛҚИНИ.....39

ТАРЖИМАШУНОСЛИК

Сафаров О. СУПТУАГИНТА ТАРЖИМАСИ ВА УНИНГ ТАРИХИЙ
МОҲИЯТИ47

МЕТОДИКА

Махмудова М. МИЛЛИЙ ҚАДРИЯТЛАР ВА ТАРБИЯНИНГ МЕТОДОЛОГИК
АСОСЛАРИ.....52

Муминова О., Меликова М. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ УЧЕНЫХ ВОСТОКА И ЕГО
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ57

МАГИСТРЛАР МИНБАРИ

Абдуназарова З. ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В АСПЕКТЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....62

Исмаилова Д. ОСНОВЫ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ
СУБСТАНТИВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....67

Суздальцева А. ПОРТРЕТЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ ДЖ УОРРИКА
“ТРОЙНОЙ АГЕНТ”72

Абдухадова З. ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ СОМАТИК
ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРДА ТИЛЛАРАРО ЭКВИВАЛЕНТЛИК МАСАЛАСИНИ
ЎРГАНИШГА ДОИР.....75

Аворкулов С. И.В.ГЁТЕ ТИЛИДА ДЕРИВАЦИОН ТЕНДЕНЦИЯЛАР78

ТАКРИЗ

Йўлдошев Б., Икромов И. АДАБИЁТШУНОСЛИКНИНГ НАЗАРИЙ
МАСАЛАЛАРИГА ДОИР МУХИМ ТАДҚИҚОТ, М.ХОЛБЕКОВНИНГ “СТРУКТУР
АДАБИЁТШУНОСЛИК” РИСОЛАСИГА ТАКРИЗ.....82

Исмаилов С. А.САЙФУЛЛАЕВНИНГ ПРЕДЛОГЛАРНИ КОДИФИКА-
ЦИЯЛАШНИНГ КОНТЕКСТУАЛ АСОСЛАРИ РИСОЛАСИГА
ТАКРИЗ.....85

Литература

1. Бушуй А.М. Язык в условиях индустриализации общества // Давлат тили: муаммо ва ечимлар. (Мақолалар тўплами). I сон. – Тошкент: ТДЮИ, 2013. – с.73-77.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
3. Binkert P.J. Generative Grammar without transformations. – London: Longmanns, 2004. – VIII, 239 p.
4. Bushuy T. Til tizimi va qurilmasi. – Samarqand: SamDChTI, 2004. – 50 b.

Д.Исмаилова. Инглиз тилида субстантивнинг синтагматик қурилиши асослари. Мақолада Субстантивнинг синтагматик қурилиш сўз бирикмалари компонентларининг корреляцияси, синдетик – асиндетик муносабатлар, денотатнинг бутунлиги ва бир турдаги синтактик моделларнинг семантик ҳажмига кўра ўрганилади.

D.Ismailova. Basics of syntagmatic construction of substantive in modern English. Syntagmatic construction of substantive is considered in the aspect of correlation of word combination components, synadetic – asyndetic relations, integrity of denotatum and semantic capacity of typical syntactic models.

ПОРТРЕТЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ ДЖЮУОРРИКА «ТРОЙНОЙ АГЕНТ» (“The Triple Agent” by Joby Warrick)

А. Суздальцева

магистрантка Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: документальное расследование, документальная литература, детектив, портрет, концептуальность

Повесть Дж. Уоррика «Тройной агент» [1] (“The Triple Agent” by Joby Warrick) [2] имеет подзаголовок «**документальное расследование**», что изначально предполагает работу автора с фактами, включение в текст документов, свидетельств очевидцев и т.п. Документальное произведение – это сочетание вымысла и фактов.

Как свидетельствуют источники, «документальная литература — научно-художественная проза, во всех фактических подробностях основанная на документальных материалах и представляющая собой их полное или

частичное буквальное воспроизведение, подборку и компоновку или вольное изложение их содержания. Не являясь собственно документальной литературой, с ней граничат журнально-газетные жанры: очерк, записки, хроника, репортаж.

Документальной литературой иногда необоснованно называют всякое повествование о реальных лицах и происшествиях. При таком расширительном толковании термина в разряд документальной литературы попадают *мемуары*, дневники, письма, автобиографии и исторические романы без

вымышленных персонажей или с минимумом таковых; в результате понятие документальная литература теряет границы и четкий смысл. От научно-исторических исследований, произведения документальной литературы отличаются установкой на художественный синтез, воссоздание яркой, предельно конкретной картины событий, живого, портретно-психологического облика исторического лица. При этом роль писательского воображения в документальной литературе строго ограничена: в принципе всякий домысел, будь то реплика, бытовая деталь или описание эмоций, должен быть оговорен либо косвенно документирован. Характерными приемами документальной литературы являются монтаж и развернутое сопоставление, а также фактологический, стилистический и психологический анализ документов, их инсценирование (перевод несобственно-прямой речи в диалог и т.д.)».

«В произведениях документальной литературы силен момент художественного исследования, отбора, изучения и критической оценки документов, свидетельств о каких-либо происшествиях: на суд читателя предлагается своя законченная версия событий, существенно дополняющая, а порой и опрокидывающая предлагавшуюся прежде. В этом смысле можно говорить о детективном начале в документальной литературе, тем более, что нередко она использует материалы уголовной хроники, предпринимая как бы дополнительное разбирательство неразрешенного или неясного дела (например, убийства Дж. Ф. Кеннеди) (курсив мой – А.С.). Документальная литература широко пользуется публицистическим стилем.

...в лучших своих образцах документальная литература сохраняет такие... черты, как *достоверность*, *аргументированность*.

В сравнении с другими жанрами (например, историческим романом) в предмете нашего исследования **преобладает фактическая база**. Но интересен сам вопрос *о мере вымысла* в документальных произведениях.

Не уточняя в подробностях сюжетную основу повести Дж. Уоррика "Тройной агент", необходимо определить, что материалом данной статьи является портретная характеристика персонажей этой повести – ни имена, ни биографии не искажены Дж. Уорриком: они полностью соответствуют тому, каково это было в жизни, в совсем недавнем прошлом. Под портретом мы понимаем не только внешность, но и психологическую характеристику через речь, мимику, жесты.

Согласно литературоведческим словарям, «портрет – это описание или создание впечатления от внешнего облика персонажа литературного произведения, в первую очередь мельчайших деталей лица, фигуры, одежды, манеры держаться. Обычно используется в эпическом роде...».

В произведении Дж. Уоррика речь идет о профессиональных борцах с терроризмом, которые после событий 11 сентября 2001 г, поставили целью своей жизни уничтожение лидеров «Аль-Каиды». Послед и не также появляются в повести. Таким образом, это персонажи, представляющие враждующие лагеря: сама тема, таким образом, обуславливает **опозицию одних другим**. Надо как будто ожидать и противоположности портретов.

Главная фигура – это начальница американской военной базы в Хосте в 2007 г. Дженнифер Мэтьюс, показанная Дж. Уорриком как «нервная, но уверенная в себе шатенка с коротко стриженными и по-деловому приглаженными волосами» [1] (“...nervous but confident, her short brown hair pulled to the side in a businesslike part”) [2]. Далее упоминается ее

заинтересованность в карьере и то, что она – «ветеран антитеррора» в его аналитическом аспекте: «упрямая и серьезная, Мэтьюс была одной из восходящих звезд Управления и у начальства ходила в большом фаворе» [1] («hard-nosed and serious, Matthews was one of the agency's rising stars, beloved by upper management») [2].

Но она не имела никакого военного практического опыта, который так необходим для человека, вступающего на такой пост ("she had never served in a war zone, or run a surveillance operation, or managed a routine informant case, let alone one as complex as the Jordanian agent"[2]).

Дж. Уоррик поясняет амбиции Дженнифер Мэтьюс: ее гражданская позиция и ответственность не позволяют ей забыть 11 сентября 2001 г. Удавшийся террористический акт «Аль-Каиды» она воспринимает не только как национальную беду, но и как свою трагедию, как свой личный страшный «прокол», который она должна искупить своей дальнейшей деятельностью. Поэтому риск ей не страшен. Но вся беда в том, что, как показывают дальнейшие события, профессионализма может и не хватить, ведь ни одна профессиональная подготовка не универсальна.

В психологическом портрете Джэнифер Мэтьюс поначалу нет ничего особенно примечательного, даже обаяния, как у Элизабет Хэнсон, другого женского персонажа инвестирования. Сообразно жанру, читатель видит ее глазами сослуживцев и через восприятие автора. Пиковый момент, который мог бы характеризовать героиню – это ее поведение перед взрывом в Хосте - перед тем, как Балави нажал свою дьявольскую кнопку. Но как раз там-то нет **ничего** из деталей **портрета – ни внешнего, ни психологического**, только упоминание ее присутствия на площадке, куда прибыл долгожданный автомобиль - красный «Субару Аутбэк». И затем – упоминание

смертельного ранения в шею. При полном соблюдении фактографии, художественное достижение Дж. Уоррика заключается в том, что Дженнифер Мэтьюс как бы отсутствует в кульминационный момент – именно поэтому при взрыве в Хосте произошла такая трагедия.

В данном контексте важны портреты военных – разведчиков, спецангентов, потому что именно они присутствуют в кульминационном моменте взрыва в Хосте, с одной стороны, как сослуживцы и подчиненные Дженнифер Мэтьюс, а с другой – как представители совсем иных профессий со своей спецификой, а значит – иных профессиональных навыков, иного типа реакции, владения оружием и т.п.

Это, в первую очередь, Бен Зеид и Лабонте.

Бен Зеид сразу же выделяется автором тем, что он единственный, кто видел столь ожидаемого агента воочию («The big man with ink black hair was Jordanian intelligence captain Ali bin Zeid, a cousin of King Abdullah II of Jordan and the only one in the group who had ever met Balawi» [2]).

Образ Лабонте - почти идеальный тип американского военного из спецназа ("Darren LaBonte, an athletic ex-Army Ranger who sported a goatee and a baseball hat..."[2]).

Бен Зеид и Лабонте, имеющие большой военный опыт, беспокоятся по поводу предстоящего визита агента и это беспокойство иного рода, чем у Мэтьюс, поскольку слишком много "белых пятен" в деле этого новоиспеченного агента ("Both had been anxious about the meeting with Balawi, and they had spent part of the previous day blowing off steam by snapping pictures and puttering around on a three-wheeler they had found"[2]).

В портретах очевидна буквально «фотографическая» достоверность, документальность, концептуальность.

Некоторые особенности портретистики даже как бы «зашкаливают» в своей жизненной правдивости – например, назойливое повторение деталей полноты Бен Зеида.

Данные наблюдения демонстрируют лишь некоторые приемы Дж. Уоррика в создании системы персонажей в его произведении: при

определенной «бесхитрости» документальной портретистики в ней есть художественная органичность, а приведенные выше эскизы показывают «вписанность» портретов в сюжетную интригу и развитие действия. А это для документального расследования условие номер один.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж. Уоррик. Тройной агент. - Иностранная литература. Перевод: Н.Н. – Москва.- 2013.
2. Joby Warrick. The Triple Agent – royallib.ru
3. Козлов И. Сила и обаяние документалистики. - <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp>
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук, ИНИОН, [Федер. прогр. книгоизд. России]; гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. - М.: Интелвак, 2001. Стб.762. <http://litterms.ru/#p>

Суздальцева А. Дж. Уоррикнинг «Уч томонлама агент» хужжатли киссасида портретлар. Мақолада хужжатли баён усулига доир оригинал хусусиятларга эга бўлган қаҳрамонлар портрети таҳлил қилинади.

Suzdaltseva A. The principal characters in documentary story “The Triple Agent” by Joby Warrick”. The article is fragmentary and it sums up the principal details connected with the features of poetic style.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ СОМАТИК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРДА ТИЛЛАРАРО ЭКВИВАЛЕНТЛИК МАСАЛАСИНИ ЎРГАНИШГА ДОИР

Зилола АБДУАХАДОВА

Самарқанд давлат чет тиллар институти 2-босқич магистри

Таянч сўзлар: соматик фразеологик бирлик, фразеологик система, тиллараро эквивалентлик, асосий маъно, коннотатив маъно, тўлиқ ва қисман эквивалентлик

Инглиз ва ўзбек тилларидаги соматик фразеологизмларни қисқаб ўрганиш, фикримизча, қуйидаги саволларга аниқлик киритади: ҳар иккала тилдаги фразеологик системалар

ўртасидаги ўхшашлик ва фарқлар нималардан иборат; бундай ўхшашлик ва фарқлар тилнинг семантик, функционал, маъно ва структур аспектларда ўз ифодасини қандай топади; улар тилнинг